

Башня и океан

Каждый вечер Элис и Джордж ходили гулять к океану. Они любили сидеть в лучах закатного солнца и смотреть, как его свет отражается на ровной глади воды. Солнце было похоже на огромный воздушный шар, внутри которого зажгли тысячи ламп, и, казалось, этот шар медленно погружается в воду.

Когда Элис была маленькой, дядя Свен, сам тогда еще молодой, однажды напугал её до слез, сказав, что солнце утонуло в океане, и больше никогда не будет светить с неба. Элис так рыдала, что ни папа, ни мама, не могли успокоить её. Даже Свен, виновато потупив глаза, сулил племяннице то пряничного человечка, то новую куклу, то поездку в Техас, то настоящего мишку Тедди из Англии, но и его уговоры оказались бессильны. Постепенно Элис поняла, в каком выгодном положении она находится, и принялась рыдать еще сильнее. Мама схватилась за голову, папа ушел в другую комнату, а Элис, захлебывающимся от слез голосом простонала:

- А...а ты меня возьмешь на шторм смотреть?

Эти слова были обращены, конечно, к дяде.

-Элис, прекрати, - поспешно сказала мама.

-А что? - оживился дядя, - ты же не испугаешься, ты ведь уже большая девочка, правда? Кэт, отпусти Элис со мной в следующий шторм!

Элис, перестав плакать и затаив дыхание, переводила взгляд с мамы на дядю, с дяди на маму — в ожидании маминого ответа.

-Ладно, - наконец сказала мама, -там посмотрим. А теперь умываться и спать. Хватит на сегодня концертов, Элис.

Зареванная, но уже совершенно счастливая Элис украдкой улыбнулась дяде, тот ей хитро подмигнул.

Дело в том, что их город, стоящий на самом берегу океана, часто захватывала стихия. Чаще всего, серьезной опасности не было, и люди просто сидели по домам, но случалось, что ураганы были очень страшными. В такие дни жители прятались в башни. Башни стояли повсюду, почти у каждого дома. Высокие, круглые, из крупного камня, они гармонично вписывались в панораму города, придавая ему романтичность, сказочный облик. Но для жителей города башни были, в первую очередь, надежным убежищем, укрытием во время разгула стихии. В башнях не было окон, только наверху имелось несколько маленьких отверстий. А еще в некоторых башнях были оборудованы открытые смотровые площадки, откуда можно было любоваться видом на океан в спокойные дни. Но Элис наскучило просто обозревать окрестности. Ее давней мечтой было увидеть настоящий шторм с пенящимися волнами, увидеть, как ураганный ветер пригибает деревья и гонит черные облака, как рассекают небо огненные молнии... Но в отверстия их башни почти ничего не было видно, а только слышно, как жутко завывает стихия. И как же Элис завидовала Свену, у которого в башне была застекленная смотровая площадка, откуда можно было увидеть и бурные волны, и гнущиеся деревья, и клубящиеся, как дым, облака... Конечно, стекла в башне были не обычные, оконные, а специальные, очень прочные и очень дорогие, чтобы никаким порывом ветра их было невозможно выбить. Но зачем Свену нужно было так тратить? Дело в том, что он был

профессиональным фотографом, и его бесподобные снимки штормов и ураганов пользовались бешеной популярностью не только в местной печати, но и в центральной прессе. Даже телевидение покупало фотографии Свена за большие деньги. Хотя, конечно, Свен фотографировал не только штормы.

И вот, недели через две, когда объявили сильный ураган, и призвали всех жителей заранее укрыться в башнях, Элис, с восторженным предвкушением чего-то удивительного и необыкновенного, и Свен, невозмутимый, как всегда, направлялись к его дому, рядом с которым возвышалась та самая, особенная башня, и в стеклах её отражалось пока еще ясное небо с редкими пушистыми облачками. Городок почти опустел: люди, наученные горьким опытом, уже сидели в башнях, полные самых страшных предчувствий и предположений. А тем временем, серая башня Свена становилась все ближе, и вот, наконец, она встала прямо перед ними. Пройдя в узкий дверной проем, Свен и Элис очутились на дне глубокого каменного колодца, у подножия длинной винтовой лестницы. Элис и раньше бывала здесь, но сейчас все выглядело как-то по-другому, - зловеще, и в то же время сказочно. Они поднялись по лестнице (путь казался невероятно долгим), и очутились в круглом светлом зале с огромными окнами. Здесь было все, что нужно для существования: и большая кровать, и стол со стульями, и холодильник, и телефон. Предусмотрительный Свен заранее позаботился о еде - на столе уже стояли большие пакеты с продуктами. А еще, у одного из окон стоял внушительных размеров профессиональный фотоаппарат на мощном штативе - он словно тоже ждал начала жуткого зрелища, готовясь к трудной, но интересной работе. Элис подбежала к окну и прижалась лбом к стеклу. Опустевшие улицы, брошенные дома, запертые двери магазинов и кафе - все это выглядело очень грустно. Небо помрачнело, и океан сразу стал казаться не голубым, а темно-серым. Свен настраивал фотоаппарат - он был полон ребяческого задора - ведь фотография была для него не просто бизнесом, но и давним хобби.

Тем временем ветер усиливался, он раскачивал деревья, возмущал волны. Дверцы железных почтовых ящиков захлопали так сильно, что их лязгающий звук было слышно в башне. Природа поднялась, зашумела, застонала, деревья выглядели живыми и страдающими, волны походили на нападающих солдат, которым нет числа; небо стало таким низким, что, казалось, оно вот-вот опустится на землю и скроет её черными облаками. Элис стало страшно, но в то же время она не могла отвернуться от окна.

- Ты боишься, малышка? - спросил дядя, оторвавшись от съемки.

- Я боюсь, что с мамой что-нибудь случится.

- Не бойся, все нормально.

- Но я же не там, не с ней...

Свен подошел к Элис и сел перед ней на корточки.

- Запомни, Элис, - тихо сказал он, - Господь бережет твою маму, Он рядом с ней всегда.

- Я знаю...

- Вот и отлично. А стих из Библии учила про крепкую башню?

- Нет еще...

- Слушай: «Имя Господа - крепкая башня, убегает в ней праведник и безопасен». Это о том, что Господь защищает нас в трудные времена, а в жизни много всего трудного, и шторм не только в океане бывает, понимаешь?

- Не знаю...

- Давай вместе помолимся за твою маму, и за то, чтобы ураган ничего не разрушил в нашем городе.

Они закрыли глаза, и Свен помолился. Несмотря на то, что он был человеком, который может над кем-нибудь глупо подшутить (обычно, в качестве "жертвы" выбиралась Элис), или что-то опрометчиво ляпнуть, Свен любил Господа, любил свою сестру, свою племянницу всем сердцем. И Элис понимала это, и никогда не могла всерьез и надолго обижаться на дядю. И в такие моменты, как этот, ей словно открывалось его сердце, полное надежды на Бога, которого он не видел, но в которого верил уже много лет.

А стихия все бушевала, и Элис продолжала заворуженно смотреть, как волны бьются о скалы, как вздымается песок над берегом, как ломаются ветви деревьев. Но она уже не боялась □ она вспомнила о Господе, и успокоилась. К тому же, дядя сказал, что этот ураган вовсе не сильный, бывало и похлеще.

А вечером, когда все прекратилось, и они шли по мокрым улицам, наступая на разбросанные ветки, среди абсолютно целых домов, Элис еще раз убедилась своим детским умом, что Господь защищает людей, и никакой шторм не разрушит город, если Господь не позволит ему сделать этого...

С тех пор прошло больше двадцати лет. Дом дяди Свена и его башня теперь принадлежали Элис и Джорджу. И родители Элис, и Свен давно умерли. Особенно часто Элис вспоминала, как умирал Свен - от рака мозга. Еще молодой, но уже очень слабый, он сидел в башне и смотрел на закаты. Ему едва хватало сил подняться на площадку, но каждый вечер он проделывал этот трудный путь. Элис с мамой старались быть рядом с ним. Часто они, обняв Свена с обеих сторон, просто молча смотрели на океан вместе с ним. Когда садилось солнце, Свен шутил:

-Ну что, малышка, ты все еще думаешь, что солнце тонет?

-Нет уж, в 12 лет стыдно так думать..., - отвечала Элис, - я убеждена, что оно будет светить до тех пор, пока Господь ему позволяет.

- А на небесах и солнце не нужно, ведь Сам Иисус Христос будет все освещать..., - мечтательно говорил Свен.

- Свен, дорогой, сколько же духовных сил у тебя, - восхищалась мама.

- «Имя Господа... - начинал Свен,

- «Крепкая башня» - продолжала Элис.

- «Убегает в неё праведник...»

- «И безопасен».

Свен никогда не жаловался на судьбу, не сетовал, что умирает молодым. По крайней мере, ни Элис, ни её родители, не слышали от него ничего подобного. Ему было 35 лет, когда он отправился к Господу, невозмутивный и забавный, как всегда. Имущество он оставил племяннице, - собственную семью он создать не успел.

И через много лет Элис часто рассказывала мужу о Свене, о родителях, о том, какой была их церковь в те далекие времена. Джордж был не местный, к тому же воспитывался тетей, и потому он с огромным интересом слушал истории жены. Чаще всего такие разговоры они вели, гуляя у океана. Это время принадлежало только им и Господу. Они любили вместе молиться на берегу, любили фотографировать скалы и камни на фоне заката, фотографировать друг друга. В это время забывались все

тревоги, печали, нерешенные проблемы.

Однажды Джордж её оставил. Он умер почти также, как Свен, только гораздо быстрее. Ему было около тридцати пяти. Элис, которая все эти недели провела в полной уверенности, что Джордж поправится, теперь пребывала в недоумении: произнесены самые горячие молитвы, куплены самые дорогие лекарства, - и все это зря? Нет, умом она понимала, что если так произошло, то значит, так и должно быть, но сердце её разрывалось на куски, отказываясь принять то, что случилось. Даже знание того, что Джордж на небесах, не утешало её.

Друзья хотели быть рядом: телефон не умолкал, в дверь звонили с настойчивой регулярностью, электронная почта пополнялась каждый день, но все эти знаки внимания остались безответными. Элис скорбила. Она бродила по дому и разглядывала, держала, обнимала вещи Джорджа. Она не могла есть, а если ела, то из его тарелки (синей, с черным якорьком). Она не могла спать, а если спала, то на подушке, пропахшей его парфюмом. Она надевала его футболки, обувала его кеды, играла на его гитаре... Она даже разговаривала с ним, хотя и понимала, что его нет рядом. Нет, Элис не сошла с ума, ей просто не хотелось ничего менять, приспособливаться к новой жизни, в которой нет Джорджа. Слишком привыкшая быть женой за последние двенадцать лет, она словно застряла на границе двух миров. И она совсем не просила о помощи — ни у Господа, ни у братьев и сестер по вере. А они молились за нее каждый день, вместе и по отдельности, не оставляя попыток наладить с ней связь, но их усилия казались напрасными.

Элис не слушала радио, не смотрела телевизор. Она умерла для всего, что происходило вокруг. Два месяца такой жизни совсем истощили её тело и дух. Но ей было все равно: в голове лишь крутились мысли о том, что Джордж её покинул, и он больше не пойдет вместе с ней гулять к океану.

Однажды, в один из таких мертвых дней, за окнами проснулось городское радио, и Элис, недовольная тем, что кто-то нагло вторгается в её тишину, услышала громкий голос: «Внимание, Внимание! Надвигается ураган! Угроза разрушения города! Всем жителям срочно покинуть дома и укрыться в башни! Взять с собой двухдневный запас продуктов и предметы личного пользования.» Эти слова повторялись снова и снова, но Элис продолжала оставаться в кровати. Угрозу разрушения города предсказывали почти перед каждым ураганом, и ни разу за свои тридцать два Элис не видела, как этот прогноз сбывается. Но в любом случае, ей больше хотелось быть там, где Джордж, чем оставаться в абсолютно чужом и неинтересном теперь мире. И, не смотря на то, что голос по радио по-прежнему настойчиво звал её в башню, а улицы наполнялись суемящимися, встревоженными людьми, она лишь удобнее устроилась в кровати, укрылась одеялом Джорджа, и мысленно приготовилась к встрече с ним. Она даже забыла о том, что на небесах нет мужей и жен, нет брачных отношений мужчин и женщин...

Телефон звонил, не переставая, но Элис выдернула шнур ногой. А порывы ветра становились все сильнее, ветки бились в стекло. Элис погружалась в сон. Наверное, она была немного не в себе.

Вдруг, в дверь отчаянно заколотили, и до боли знакомый женский голос прокричал: -Элис, открой, пошли в башню! мы знаем, что ты там! Очень страшный ураган!

-Не глупи, Элис! Мы вышибем дверь!, - продолжал кричать уже мужчина. Это был Марк.

-Элис, ты думаешь, Господь похвалит тебя за это? - кричала Терри.

Элис подняла голову. «В самом деле, что я скажу Иисусу?», - подумала вдруг она. До этого она представляла только встречу с Джорджем, но совсем не взяла во внимание то, что Иисус будет первым, кого она увидит на небесах.

«Господи Иисус, прости меня, я просто ужасна!» - с этими словами Элис, путаясь в одеяле, подбежала к двери и распахнула её. В ту же секунду Марк и Терри схватили её и поволокли к башне. Ветер оглушительно свистел, деревья гнулись до земли, но громче всего шумел, бушевал, сходил с ума океан. Как только они захлопнули за собой дверь башни, наступила долгожданная тишина, и только сверху доносились отголоски жуткой стихии. Потом они поднялись по крутым ступеням и подошли к стеклу. Теперь то, что происходило на улице, казалось жутким фильмом, не более. Элис смотрела в окно, и у неё не хватало решимости перевести глаза на друзей. Терри обняла её за плечи и тихо сказала:

-Ну вот, мы тебя и заполучили наконец!

А Марк пошутил (таким же тоном, как когда-то шутил Свен):

-Дверь твою давно надо было вышибить!

Элис все смотрела на шторм, сердце её бешено колотилось, руки и ноги дрожали. Она с ужасом осознавала, как глупо, просто глупее некуда, она вела себя все эти десять недель после смерти мужа. А ураган набирал силу, вой ветра становился громче, волны вздымались все выше, начали ломаться деревья, столбы, рваться провода. Город разрушался на глазах, и все трое были ошеломлены: ведь никогда не хочется верить прогнозам, даже самым серьезным и уверенным. Элис в ужасе увидела, как порывом ветра сорвало крышу её собственного дома, - словно это был не дом, а картонная коробка. С другими домами происходило то же самое. Некоторые здания были разрушены до основания. Терри заплакала, Марк начал её утешать, говоря что-то о страховке, компенсациях, новых постановлениях правительства... Но вдруг осекся на полуслове, и замолчал, а потом, уже совсем по-другому сказал:

-Девчонки, помните стих: «Имя Господа...»?

-крепкая башня, - полушепотом произнесла Элис. Как давно она не слышала этих заветных слов!

-Убегает в неё праведник...

-... и безопасен... - сквозь слезы закончила Терри.

Глядя из башни, как разрушается её дом, ломаются её деревья, её забор, Элис внутри себя страстно молилась:

«О, Господь, Иисус мой, Ты □ крепкая башня. Прости, что я не захотела укрыться у Тебя, не попросила у Тебя защиты! Прости, что ушла в депрессию! Что бы стало со мной дальше?! Спасибо, что простил меня! Я знаю, что Ты умер за меня, Ты спас меня, и не такой жизни Ты для меня хочешь! Спасибо, что Ты рядом, Ты все это время был рядом. Господи, мой дом разрушен, мой сад разломан, мой Джордж... он...он... покинул меня, но Ты со мной, Ты все еще со мной, Ты всегда будешь со мной, Ты укрыл меня. Спасибо...»

Элис улыбнулась, и по её худому бледному лицу потекли тонкие ручейки слез.

Ну вот, и ты туда же! Что я буду делать с вами, плаксы? - проворчал Марк, но он не смог скрыть радости оттого, что увидел улыбку на лице Элис.

- Я люблю вас, ребята. Простите меня, - сказала Элис.

- И мы тебя любим, Элис, пожалуйста, не отталкивай нас больше никогда! - ответила Терри и совершенно по-женски, уткнувшись в плечо подруги, разрыдалась с новой силой.

А Марк сказал:

- Нам давно следовало бы помолиться, хватит нюни распускать. А еще я не прочь поесть. Хотя, Терри, я так понимаю, сегодня на ужин лазаньи уже не будет?

- Боюсь, Марк, наш жарочный шкаф сломался, - уже повеселевшим голосом ответила ему жена.

А океан по-прежнему был беспокоен, и ветер никак не хотел угомониться. Но друзья уже не смотрели на шторм. Терри и Элис, обнявшись, слушали псалом, который Марк читал вслух:

«Господь царствует; Он облечен величием, облечен Господь могуществом и препоясан: потому вселенная не подвигнется. Престол Твой утвержден искони: Ты [] от века. Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои. Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь. Откровения Твои несомненно верны. Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни.»*

*псалом 92

2010год

*Анна Артеева
May 11, 2014*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9045>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com